

Первая секунда — Чжао Линьсу повернул голову.

Они не виделись больше двух месяцев. Чжао Линьсу ездил в Америку, а не в Корею, так что его лицо оставалось всё тем же, к которому Шэнь Янь давно привык: чертовски красивым и наглым, с раскосыми глазами и точёными чертами.

Вторая секунда — их взгляды встретились, и по краям начали проступать чёрные иероглифы.

Третья секунда показалась Шэнь Яню особенно долгой.

Чёрные штрихи поползли снизу вверх и быстро сложились в два простых, неброских знака: «Шэнь Янь».

Над коротко стриженными волосами Чжао Линьсу взмыла крупная, жирная, налитая чернилами надпись, гордо реющая на ветру на всеобщее обозрение.

Шэнь Янь: «...»

Он застыл на месте, будто сражённый молнией, а душа улетела куда-то в небеса.

Чжао Линьсу, впрочем, не обратил внимания на его ошарашенный вид: сразу после того, как их взгляды пересеклись — то есть на четвёртой секунде — он повернулся, чтобы открыть дверцу машины, и пропустил всё буйство эмоций на лице Шэнь Яня.

Лишь когда Чжао Линьсу уже сел в салон, Шэнь Янь пришёл в себя.

Что он только что видел?

Кажется, память отшибло. Наверное, это амнезия.

Звук шин, шуршащих по асфальту, приблизился и стих прямо у ног Шэнь Яня.

Чжао Линьсу опустил стекло и, слегка повернув голову, бросил на него взгляд:

— Садись, а то сейчас пробка соберется.

Шэнь Янь вздрогнул и заторможенно перевёл взгляд в салон.

Чжао Линьсу смотрел на него, наклонив голову в сторону пассажирского сиденья, и надпись «Шэнь Янь» над его макушкой наклонилась вслед за ним.

Взгляд Шэнь Яня тоже покорно вильнул за этой надписью.

Глаза его остекленели, а в голове зазвенело.

— Садись.

Чжао Линьсу повторил, но уже без прежнего терпения, а с лёгкой насмешкой и подколом:

— Пару шагов ступить трудно, даже дверцу самому открыть лень? Ну и балованный же ты барчук.

Он протянул длинную руку и открыл дверцу изнутри:

— Полезай давай. Не сядешь прямо сейчас — уеду, поедешь на метро.

Шэнь Янь чисто на автомате залез в машину.

Первым делом он прижал рюкзак к груди и впал в ступор.

— Ремни, — напомнил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь, точно по команде, повернулся и пристегнулся.

Как только застёжка щёлкнула, Чжао Линьсу тронул машину с места и спросил:

— Ты привёз мне поесть?

Шэнь Янь не ответил. В голове всё ещё гудело, в ушах будто играл фальшивый оркестр, причем наяву — да так тоскливо, словно его провожали в последний путь.

Просидев так в оцепенении какое-то время, Шэнь Янь не удержался и косиком взглянул на макушку Чжао Линьсу.

Не показалось. И это был не сон.

Над головой Чжао Линьсу совершенно отчётливо красовались два иероглифа — «Шэнь Янь».

Только-только собравшаяся воедино душа Шэнь Яня снова разлетелась на кусочки.

Он даже усомнился, не стал ли неграмотным и не разучился ли читать.

Пока Шэнь Янь пребывал в состоянии астрального полета, к его груди неожиданно протянулась рука. Пальцы на ней были необычайно длинными — Шэнь Янь как-то говорил, что такими руками только на пианино играть, но сам их обладатель предпочитал ковыряться в грязи и ловить жуков, демонстрируя поразительное отсутствие вкуса.

— Ты чего!

Шэнь Янь в ужасе сжался и, словно ящерица, вплотную прилип к боковому стеклу.

Чжао Линьсу повернулся и посмотрел на него, как на идиота:

— Завтрак давай.

Шэнь Янь: «...»

Они переглянулись. Шэнь Янь замер без движения, а Чжао Линьсу слегка нахмурился:

— Чего ты на меня вытаращился? У меня что, на лице что-то есть?

Шэнь Янь мысленно ответил: «Есть. Кое-что весьма извращённое».

Загорелся зелёный, и Чжао Линьсу, больше не обращая на него внимания, снова нажал на газ.

Мысли Шэнь Яня постепенно начали приходить в норму. Он уставился мёртвым взглядом на макушку Чжао Линьсу, и его оцепенение плавно перетекло в глухую ярость.

Блин, да этот гад позволил себе фантазии похотливее собачьих!

Взгляд Шэнь Яня, словно невидимый нож, кромсал верхушку головы Чжао Линьсу. Ярость

мешалась с недоумением, недоумение — с полнейшим шоком, а шок — с чувством абсолютного абсурда.

Чжао Линьсу... объект его... гм-гм... помыслов... это ОН?

Шэнь Янь даже боялся мысленно произнести то самое слово между «объект» и «помыслов».

Да это же, блин, бред какой-то!

Может, он снова как-то странно мутировал? Шэнь Янь опять впал в ступор.

Видя, что тот витает в облаках, Чжао Линьсу просто выдернул пакет из его рюкзака, достал сэндвич, с аппетитом уплетушил за обе щеки и бросил пакет обратно Шэнь Яню.

Бросил так небрежно, что Шэнь Янь чуть не получил по лицу выскочившим варёным яйцом.

Шэнь Янь: «...» При таком отношении трудно было поверить, что этот человек прошлым вечером о нём фантазировал.

Шэнь Яня вдруг озарило, он подумал о другом варианте, и напряжение постепенно спало.

— Чжао Линьсу.

— А?

Чжао Линьсу в два счёта расправился с сэндвичем и дожёвывал последний кусок.

Шэнь Янь произнёс:

— Я хочу спросить кое-что.

— Надо же, стерпел аж до этого момента.

Шэнь Янь не сразу сообразил, о чём речь, но, заметив насмешку в глазах Чжао Линьсу, догадался, намек на что это был, и с досадой выдохнул:

— Это не про Тан И.

— Всё равно. Спрашивай.

Чжао Линьсу перевёл взгляд на дорогу.

Шэнь Янь помялся немного и проговорил:

— Слушай... а ты знаешь ещё какого-нибудь Шэнь Яня? Ну, твоего тёзку со мной?

Имя у него было самое обычное. Людей с фамилией Шэнь на Земле если не десятки миллионов, то уж точно миллионы, да и иероглиф «Янь» не назовёшь редким. Если сложить всё вместе, то чисто теоретически людей по имени Шэнь Янь должно быть пруд пруди.

Он просто сдуру растерялся и забрел в тупик собственных рассуждений.

Честно говоря, такое имя отлично подошло бы и девушке.

Шэнь Янь ждал ответа Чжао Линьсу с замиранием сердца, будто следил за розыгрышем

лотереи.

— Знаю, — легко отозвался Чжао Линьсу.

Сердце Шэнь Яня мгновенно отлегло. Раньше он не смел вдумываться, а теперь наконец-то облегчённо вздохнул и пару раз похлопал себя по груди:

— А почему я раньше от тебя про него не слышал?

— И правильно, что не слышал, — неторопливо произнёс Чжао Линьсу. — Из всех дураков я знаю только одного по имени Шэнь Янь — тебя.

Шэнь Янь: «...»

Бля.

В мире экстрасенсов, где всё решает сила, убийство не считается преступлением!

В мыслях Шэнь Янь разорвал Чжао Линьсу на мелкие кусочки, словно фашиста в кино.

— Ты чего вдруг спросил? — Чжао Линьсу косиком посмотрел на него. — Ты сегодня какой-то странный.

Шэнь Янь сжался.

Не долго думая, он решил, что в нынешней ситуации ни в коем случае нельзя проговариваться о своей суперспособности.

Он даже представить не мог, насколько дикой и неловкой получилась бы эта сцена.

Нет, сначала надо успокоиться и взять себя в руки.

— У тебя что, критические дни? — спросил Чжао Линьсу.

— Сам ты... — вспыхнул Шэнь Янь. — Заткнись и молчи. Скажешь ещё хоть слово — выкину тебя из машины.

— Ладно. Тогда сам покатишь четыре колеса до университета.

«...»

Шэнь Янь от злости потерял дар речи.

Он не удержался и посмотрел на Чжао Линьсу исследовательским взглядом научного сотрудника.

Как ни крути, а казалось, что этому гаду гораздо больше нравится с ним цапаться, чем фантазировать о нём.

Юмор, какой тонкий юмор.

Наконец они добрались до университета. Шэнь Янь буквально вывалился из машины.

Чжао Линьсу тоже вышел.

Они учились на одном факультете и на одной специальности: утренние лекции у них были общими, и лишь во второй половине дня они разбредались по факультатавам.

Выскочив из машины, Шэнь Янь задал дёру, не обращая внимания на реакцию Чжао Линьсу. Главное — сбежать!

Пробежав с полкилометра, Шэнь Янь остановился и оглянулся: Чжао Линьсу за ним не гнался.

Опершись о платан на аллее, Шэнь Янь стоял, опустил голову, и тяжело дышал.

За полчаса в дороге Шэнь Яню показалось, будто прошла целая жизнь. Он словно постарел на десяток лет, а в голове царил полный хаос.

Как такое возможно? Не может быть. Наверняка произошла ошибка!

В голове со свистом кружились сомнения, но больше всего раздражало то, что ехавший рядом Чжао Линьсу был абсолютно спокоен, будто ничего не произошло.

А хотя почему «будто»? Это у него ничего не произошло! Произошло всё у Шэнь Яня!

Шэнь Яню снова захотелось вздеть руки к небу и спросить: в чём вообще смысл этой суперспособности? Она что, дарована ему чисто для того, чтобы портить жизнь?

Кто-то хлопнул его по плечу. Шэнь Янь, погружённый в свои глубокие раздумья, от неожиданности чуть не подпрыгнул на месте и едва не взобрался на дерево, чтобы удрать. Но, обернувшись и увидев Чжу Нинбо, перевёл дух, а потом сразу ругнулся:

— Ты чего подкрадываешься без звука?! Знаешь же, что так и зайкой сделать можно!

Чжу Нинбо с добродушным видом виновато почесал затылок:

— Я тебя звал, а ты не откликался.

— Да я задумался...

Шэнь Янь приложил руку к груди, восстанавливая дыхание.

— А, понятно, — пробормотал Чжу Нинбо. — Ну ты думай дальше, я подожду.

Шэнь Янь молча уставился на Чжу Нинбо.

Чжу Нинбо был его соседом по комнате на первом и втором курсах.

В общежитии в комнате жило шесть человек. До поступления Шэнь Янь никогда не жил в общежитии и не подозревал, что среди парней тоже могут плестись интриги не хуже дворцовых. У сожителей обнаружилась тонна хитрости и замыслов: из-за того, кто вечером выключает свет, они умудрялись устраивать целые голосования. Шэнь Яня всё это ужасно раздражало, как раздражали и сами соседи. К счастью, у него были отличные отношения с Чжао Линьсу, так что, помимо ночёвок, почти всё свободное время он проводил с ним.